

На правах рукописи

Сенникова Людмила Александровна

**ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ
В БАССЕЙНЕ Р. ВЯТКИ**

Специальность: 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск 2006

Работа выполнена в ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Римма Дмитриевна Голдина

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Валерий Валентинович Никитин
кандидат исторических наук
Аркадий Иванович Королев

Ведущая организация ГОУВПО «Вятский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится «   » _____ 2006 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.275.01 при ГОУВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, улица
Университетская 1, корпус 2, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУВПО
«Удмуртский государственный университет» (426034, г. Ижевск, улица
Университетская 1, корпус 2)

Автореферат разослан «   » _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

_____ Журавлева Г. Н.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Проблемы позднего бронзового века (далее – ПБВ) Приуралья давно привлекают внимание археологов, но вопросы, связанные с их изучением и интерпретацией пока не имеют однозначного решения. Военное и политическое господство пришлого сейминско-турбинского населения, экспансия срубной и андроновской культурно-исторических общностей на север привели к заметным изменениям в составе культур и культурных образований ПБВ Приуралья. В деструктивный период бесчисленные столкновения вызывают необратимые изменения не только в культурах побежденных, но и в культурах победителей. Переход к ПБВ и, вызванные этим переходом изменения произошли скачкообразно, резко, без эволюционного перерастания одних культур в другие. Изучение памятников ПБВ Приуралья позволит определить особенности исторической ситуации в эту не простую эпоху. Для ПБВ Приуралья характерна мозаичность археологических культур. Здесь выделены культуры ерзовская на Средней Каме, луговская (межовская или быргындинская) на Нижней Каме, буйская (средневятской или малмыжская) на р. Вятке, приказанская в Волго-Камском междуречье.

Современные исследователи (Л. И. Ашихмина, Р. Д. Голдина, В. П. Денисов, Ю. А. Колев, С. В. Кузьминых, М. Ф. Обыденнов) по-разному рассматривают и решают вопросы о территориях, которые занимают эти культуры, о самостоятельном существовании культур эпохи поздней бронзы Приуралья или о включении их в единую историко-культурную общность. Все эти разногласия и расхождения требуют пристального изучения как новых, так и уже исследованных памятников ПБВ в Приуралье. Современная ситуация в изучении ПБВ Приуралья в целом определяется необходимостью объединения усилий исследователей для изучения целого хронологического периода. Но, прежде всего, имеющийся археологический материал ПБВ Приуралья необходимо систематизировать в пределах сложившихся территориальных групп.

Памятники Средней и Нижней Камы, приказанского Поволжья в большей или меньшей степени уже описаны в научной литературе (В. П. Денисов, Л. И. Ашихмина, А. Х. Халиков), а бассейн р. Вятки только включали в какую-либо археологическую культуру ПБВ Приуралья. Поэтому необходимо описание и исследование памятников ПБВ бассейна р. Вятки, для получения общей картины приуральского ПБВ. Такое обилие археологических культур, вероятно, объясняется тем, что основным критерием для их выделения был преимущественно керамический материал, при этом единой системы классификации керамики не существовало. Для описания и анализа поселенческого материала, как основного типа археологических источников по ПБВ Приуралья, необходимо применять единую схему и систему анализа.

Объект исследования – поселения эпохи поздней бронзы в бассейне р. Вятки, так как другие виды археологических памятников в исследуемом регионе не выявлены.

Предметом исследования является характеристика поселений эпохи поздней бронзы бассейна р. Вятки, который можно рассматривать как самостоятельный географический регион.

Степень разработанности темы. Несмотря на значительный материал, собранный при изучении памятников ПБВ Приуралья и Среднего Поволжья, обобщающие работы по этой теме отсутствуют. В работах А. В. Збруевой (1951), Н. Ф. Калинина и А. Х. Халикова (1954) приводится относительно полное описание остатков материальной культуры ПБВ. Типы керамики выделены по степени отогнутости шейки и раздутости тулова, посуда разделяется на культурно-хронологические группы, которые могут оказаться в одном жилище или в одном слое. Л. И. Ашихмина (1978) для обработки керамики с поселений Нижней Камы применила статистико-математические методы, но памятники других территорий не были обработаны по этой системе, поэтому их сопоставление могло проводиться лишь на визуальном уровне. Жилищные комплексы описаны только для памятников Нижней Камы (А. В. Збруева, 1947) и Приказанского Поволжья (Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков, 1954).

В публикациях поселенческих материалов ПБВ не только бассейна р. Вятки но и Приуралья не достаточно внимания уделено описанию и характеристике кремневого инвентаря (А. В. Збруева, 1960; А. Х. Халиков, 1969; Л. И. Ашихмина, 1978; М. Ф. Обыденнов, 1997), несмотря на то, что кремень как исторический источник имеет большое значение, особенно при реконструкции хозяйственной деятельности древних обществ. Более систематизированно дана общая характеристика кремневого инвентаря поселений эпохи бронзы в Казанском Поволжье (Л. Я. Крижевская, А. Х. Халиков, 1959). Но для бассейна р. Вятки и Приуралья общей систематизации каменной индустрии эпохи поздней бронзы не сделано. Отсутствуют обобщающие работы по материальной культуре ПБВ Приуралья, нет единой системы описания материалов, не все исследованные памятники введены в научный оборот в полном объеме.

Цель и задачи исследования – систематизация и обобщение материалов поселений позднего этапа бронзового века бассейна р. Вятки. Эта цель достигается посредством решения исследовательских **задач**, которые вытекают из источниковедческого характера работы: 1) систематизация знаний о позднем бронзовом веке Приуралья и история изучения ПБВ на территории Приуралья; 2) характеристика и анализ поселений и жилищ бассейна р. Вятки; 3) характеристика и классификация кремневого инвентаря; 4) классификация и типология глиняной посуды.

Источники исследования. В работе учтено 61 поселение с материалами ПБВ, которые были выявлены в бассейне р. Вятки в 1950-1990-е гг. из них 11 памятников исследованы стационарно, о 50 поселениях имеются разведочные данные. Строительство Пермской, Воткинской,

Куйбышевской ГЭС в 1950-1960-х гг. способствовало активному и широкомасштабному археологическому изучению древних памятников на рр. Каме и Волге. Непосредственно на р. Вятке таких работ не проводилось, бассейн Вятки выпал из активно исследуемых территорий и изучался лишь попутно. Планомерные археологические исследования в междуречье рек Вятки и Камы и непосредственно в бассейне р. Вятки начались с 1973 г., после создания Камско-Вятской археологической экспедиции (далее КВАЭ) Удмуртского государственного университета. Привлечены результаты исследований Удмуртской археологической экспедиции (далее УАЭ) (В. П. Денисова, В. Ф. Генинга, Е. Н. Стоянова 1950-х гг. и Л. Н. Наговицына 1970-х гг.), материалы КВАЭ (Р. Д. Голдиной, Е. М. Черных, Н. П. Девятовой (Карповой), Л. Д. Макарова), выявленные в 1970-1980-е гг., полевые материалы автора диссертационной работы, полученные в ходе работы археологической экспедиции Кировского областного краеведческого музея (далее АЭКОМК) в 1980-1990-х гг. Используемые в работе коллекции и материалы хранятся в Кировском областном краеведческом музее, Музее истории народов Прикамья УдГУ. Для сравнения изучены коллекции фондов Национального музея республики Татарстан и Пермского областного краеведческого музея.

Методология исследования. Методологической основой диссертации является комплексный подход, позволяющий дать общую характеристику материалов поселений ПБВ. Для анализа рассматриваемых памятников используются традиционные в археологических исследованиях методы сравнительно-исторической и формальной типологии, аналогии, стратиграфии, картографии, статистики. Сравнительно-исторический метод позволяет выявить общее, повторяющееся и закономерное, с одной стороны и особенное, отличное – с другой, создает относительно достоверные реконструкции на основании археологических источников и материалов. Основным функциональным критерием формально-типологического анализа считается унифицированность и структурированность описательной процедуры, упорядочение и систематизация источников. Картографический метод использовался при анализе топографического положения памятников относительно речных систем. Методами статистики и подсчетов выделены количественные составляющие того или иного признака или группы признаков. Изучение техники и технологии древнего гончарства базируется на формально-классификационном методе. Основная исследовательская задача при формально-классификационном подходе – классификация керамического материала по определенным параметрам и выяснение характера и степени связи выделившихся групп между собой.

Научная новизна работы. Предлагаемая работа является первым специальным исследованием по поселениям ПБВ бассейна р. Вятки. Впервые проводится комплексное описание и классификация поселенческих материалов этой территории. Глиняная посуда рассматривается как единый комплекс, без выделения каких-либо отдельных культурных типов, так как большая часть материалов происходит из жилищ, что вполне определенно

свидетельствует о том, что они оставлены одной группой населения. Впервые выполнен морфологический анализ кремневых изделий для поселений поздней бронзы. Материалы поселений обработаны и систематизированы по единой схеме и в полном объеме. В научный оборот введены новые данные. До настоящего времени таких исследований не было.

Научное и практическое значение работы. Впервые собраны воедино, обработаны и введены в научный оборот поселенческие материалы ПБВ бассейна р. Вятки. В процессе исследования использованы единые принципы для анализа керамических материалов, кремневого инвентаря, жилищных комплексов. Систематизированные вятские материалы позволят осуществить сравнительно-сопоставительный анализ поселений с другими территориями Приуралья и Среднего Поволжья и в дальнейшем получить общую картину приуральского ПБВ. Эти материалы и разработки могут быть привлечены для написания научных трудов по древней истории Камско-Вятского региона и, в целом, по истории Урала и Восточной Европы, использоваться при создании свода археологических памятников, при чтении спецкурсов по ПБВ, применяться при создании музейных экспозиций и выставок, в разработках курсов лекций по истории края в средних и высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы нашли свое отражение в опубликованных статьях и выступлениях на международных, всероссийских и региональных конференциях: X и XI Уральские археологические совещания (Сыктывкар, Екатеринбург), Бадеровские чтения (Пермь), конференции «Европейский Север в культурно-историческом процессе» (Киров), «Европейский север: взаимодействие культур в древности и средневековье» (Сыктывкар), «Гуманистические традиции Запада и Востока в музейном деле России и Татарстана (Казань), «Российская археология: достижения XX и перспективы XXI вв.» (Ижевск), II международный минералогический семинар (Сыктывкар), обсуждалась на кафедре археологии и первобытной истории УдГУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения, где содержится каталог археологических памятников ПРВ бассейна р. Вятки, карта размещения памятников, статистические таблицы и рисунки.

Содержание работы

Во **введении** сформулирована актуальность изучения ПБВ бассейна р. Вятки, определены объект и предмет исследования, степень разработанности темы, сформулированы цели и задачи исследования, описаны источники и методология исследования, указаны научная новизна и практическая значимость работы.

Глава 1. История изучения поселений эпохи поздней бронзы бассейна р. Вятки. Здесь рассмотрена историография ПБВ Приуралья и бассейна р. Вятки (как составляющей его части). Собственно историографии позднебронзовых памятников Приуралья и Зауралья посвящены единичные работы (М. Ф. Обыденнов, 1990). В исследованиях по ПБВ Приуралья и Поволжья (Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков, 1954; О. Н. Бадер, 1964; К. В. Сальников, 1967; А. Х. Халиков, 1980) история изучения памятников или археологических культур, которые представлены в этих работах, обычно рассмотрена в предисловии к основной части работы. В изложении вопроса превалирует фактологический подход.

Различное отношение к базовым понятиям археологической науки, разные формы и методы исследования, и приоритетные научные направления позволяет выделить в истории исследования проблем бронзового века Приуралья три периода. Первый период – 1850-1910-е гг. – это период коллекционирования древностей бронзового века. Второй период – 1920-1980-е гг. – период выделения автохтонных археологических культур. Третий (современный) период – с начала 1990-х гг. по настоящее время – можно определить как период разработки проблем миграций населения.

1.1. Коллекционирование древностей бронзового века (1850-1910-е гг.). Приводится характеристика первого периода изучения древностей эпохи бронзы Приуралья. Во второй половине XIX в. усиливается интерес общества к своему далекому прошлому и историческим проблемам. В то же время коллекционирование, как явление в культуре, переносится из столичных городов в провинцию, где это увлечение широко распространяется. Вещи, лишенные собственного утилитарного значения, приобретали ценность в силу своей древности и принадлежности к другой культуре. Первоначально археологические изыскания, направленные на собирание предметов, вели отдельные любители-коллекционеры. Археологические изыскания носили разрозненный и бессистемный характер. Накопление материала и получение новой информации происходило двумя способами: во-первых, путем приобретения у крестьян или у перекупщиков древних предметов для пополнения коллекций и, во-вторых, посредством кратковременных выездов на известные археологические памятники или обзорных экскурсий по территории. Полевые исследования проводились преимущественно на средства и по инициативе частных лиц. В Приуралье исследователи самостоятельно решали задачи в изучении древностей.

В конце 1870-е гг. А. Ф. Лихачев ввел в научный оборот понятие бронзового века Приуралья, а в самом начале XX в. А. М. Тальгрэн выделил поздний период бронзового века, установил место этой эпохи среди волжско-камских древностей. Хронологические построения опирались на эволюционные типологические ряды различных изделий, которые изменяются от простого к сложному. Характерным признаком бронзового века Приуралья считалось наличие орудий труда и оружия из бронзы. Происхождение и появление бронзовых орудий на территории Приуралья и Казанского Поволжья объяснялось через теорию заимствований. В целом же,

представления о бронзовом веке базировались на смешанном материале орудий и оружия из бронзы и носили общий характер.

1.2. Выделение автохтонных археологических культур (1920-1980-е гг.). Второй период занимает довольно длительный отрезок времени и внутренняя логика развития позволяет выделить здесь два этапа: 1-ый этап – 1920-1940-е гг.; 2-ой этап – 1950-1980-е гг. На протяжении 1950-1980-х гг. формой конечного результата исследований являлась систематизация археологических памятников и включение их в комплексы археологических культур.

На первом этапе на основе марксистского учения и «теории стадильности» в научном сообществе начинает складываться система общепринятых представлений, согласно которой все изменения внутри сообществ происходили в результате саморазвития, а каждую стадию развития общества на данной территории характеризует определенная культура. Теория автохтонного развития заметное влияние оказывала на археологическую науку до конца 1970-х гг. Исследователи начали придавать значение поселениям с массовым материалом (керамика, кремль), так как такой материал представлял остатки материальной культуры и жизнедеятельности рядового населения (по теории марксизма основной объект познания – народные массы). При анализе археологического материала хронологическими рубежами являлись два последовательных этапа в развитии первобытного рода (материнский и отцовский) и соответствующие им формы хозяйства (присваивающее и производящее).

На протяжении 1920-1940-х гг. археологические памятники Приуралья становятся объектом научного интереса со стороны центральных учреждений – экспедиция МАЭ АН (А. В. Шмидт) на Средней Каме, АКЭ АИ МГУ (Б. С. Жуков) на рр. Ветлуге и Вятке, экспедиция Главнауки (А. П. Смирнов, Е. М. Фосс) на Вычегде, новостроечные экспедиции Камская и Башкирская (А. В. Шмидт, Н. А. Прокошев и П. А. Дмитриев). Раскопки Турбинского могильника (А. В. Шмидт, 1924) вновь привлекли внимание к эпохе бронзы Приуралья, интерес к доананьинским древностям возродился после того, как на Луговской II стоянке была исследована система жилых сооружений (А. В. Збруева, 1940).

Известные археологические памятники исследователи начинают разделять на территориальные группы, к которым пока не применяется понятие «археологическая культура». Первым *приречные стоянки эпохи Карташихи* с развитым рыболовством и скотоводством и *памятники во внутренних районах Волго-Камья*, на водоразделе, с развитой охотой и примитивным бродячим земледелием выделил А. В. Шмидт (1934), взяв за основу территориальные и хозяйственные признаки. М. Г. Худяков (1935), используя идею А. В. Шмидта о принадлежности плоскодонной керамики к бронзовому веку, выделил локальные группы по форме придонной части сосудов (плоскодонной или округлой). А. В. Збруева (1936), также применяя идею А. В. Шмидта о плоскодонной керамике Приуралья как об определенном хронологическом репере, выделила плоскодонную керамику

со стоянки на Ананьинской дюне. Затем эти же памятники исследователи начали объединять в археологические культуры, каждый раз определяя для этих культур новое название (у Н. Ф. Калинина (1948) – *доананьинская культура прибрежных стоянок* с рыболовно-охотничьим хозяйством; у А. П. Смирнова (1949 г.) – *приволжская культура*). На Средней Каме были выделены *усть-чусовская* и *нижнекамская* территориальные группы (О. Н. Бадер, 1950; А. В. Збруева 1948, 1957). Стоянки в устье р. Чусовой (впоследствии они были отнесены к эпохе энеолита) исследователи объединяли в один хронологический ряд с Луговскими стоянками на основании сходных типов жилищ (соединенные полуземлянки) и характера поселков.

К началу 1950-х гг. проблемы ПБВ рассматривались только в контексте ананьинской проблематики, как доананьинские древности, позволяющие решать вопросы происхождения ананьинской культуры. Бронзовый век по-прежнему считался коротким переходным периодом от эпохи камня к эпохе железа.

Второй этап. В 1950-1980-е гг. на территории Волго-Камского междуречья активизировался и углубился процесс выделения новых археологических культур ПБВ, при этом практически без ссылок на предшествующие исследования. После проведения I Уральского совещания (Пермь, 1949) вопросы о происхождении ананьинской культуры постепенно переносятся в область изучения культур ПБВ. Эпоха поздней бронзы становится самостоятельным археологическим разделом.

В конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. в Приуралье создаются новые археологические экспедиции как для работы в зонах затопления (КАЭ, 1947, О. Н. Бадер; Куйбышевская экспедиция ИИМК, 1950, Н. Я. Мерперт) так и для изучения соседних территорий (УАЭ, 1954, В. Ф. Генинг; МАЭ, 1956, А. Г. Архипов, А. Х. Халиков). Изучением приуральских древностей вновь занимаются региональные научные учреждения. На р. Вятке не было крупномасштабных гидрологических работ, в результате эта она выпала из активно исследуемых территорий и изучался лишь попутно. Только во второй половине 1950-х гг. УАЭ совместно с Кировским областным краеведческим музеем провела небольшие работы на р. Вятке. В этот же период бассейны рек Вятки и Ветлуги исследовала МАЭ. Планомерные археологические исследования здесь начались только с 1973 г., после создания КВАЭ, которую с момента образования и до настоящего времени возглавляет д.и.н., профессор Р. Д. Голдина. Масштабные работы КВАЭ и исследования АЭКОМК позволили заполнить «белые пятна» в древней истории края, существовавшие до того времени.

Археологические работы в зонах затопления и на водохранилищах позволили получить большой материал, на основании которого были выделены новые археологические культуры, решались проблемы хронологии, расселения племен и этнической истории в ПБВ. Поселения и могильники Чусовского Прикамья О. Н. Бадер (1953) связал в единую *турбинскую культуру*, выделил ее *поздний борский этап*, который был

призван заполнить хронологический разрыв между Турбинским могильником и ананьинской культурой. Был намечен позднейший *предананьинский* этап (или вариант) эпохи бронзы, который следовал непосредственно за борским. Более запутанной была ситуация с археологическими памятниками и археологическими культурами Нижнего Прикамья и Среднего Поволжья. Первоначально эти памятники были объединены в одну культуру (*казанскую* по О. Н. Бадеру или *местную* по А. В. Збруевой). Для ПБВ Приуралья А. П. Смирнов (1952) выделил три археологические культуры: *среднекамскую* (по О.Н.Бадеру – турбинскую на борском этапе), *приволжскую* и *луговскую*. Вслед за ним поселения Нижнего Прикамья и приказанского Поволжья исследователи также начали разделять на две культуры – западную (*приволжскую* по О. Н. Бадеру и К. В. Сальникову) и восточную (*нижнекамскую* по О. Н. Бадеру или *культуру курмантау* по К. В. Сальникову). Пограничным рубежом между ними была определена р. Вятка. А. Х. Халиков и Н. Ф. Калинин (1954) предложили для *культуры прибрежных стоянок* (культуры приволжских стоянок), расположенных на территории казанского течения р. Волги, название *приказанской культуры*, которое оказалось наиболее подходящим. В начале 1960-х гг. в Среднем Прикамье была выделена *ерзовская* археологическая культура эпохи поздней бронзы (В. П. Денисов, 1960, 1961) как переходная от борского этапа турбинской культуры к ананьинской.

Памятники, исследованные в бассейне р. Вятки (стоянки Малмыжская, Буй I и II, Медведок) В. П. Денисов (1958) первоначально отнес к приказанской культуре. Позднее он предложил объединить эти памятники в *средневятскую культуру*, но не дал ей никакой характеристики. Исследованные В. Е. Стояновым (1959) поселения на Нижней Вятке (Старо-Бурецкое и Ново-Бурецкое) также были отнесены к приказанской культуре. Таким образом, бассейн р. Вятки был включен в ареал приказанской культуры (В. Ф. Генинг, 1955). Северным памятником приказанской культуры на р. Вятке признавалась Малмыжская стоянка. По среднему течению Вятки (стоянки Буй I, II, Медведская) обитали племена другой культуры, тяготеющей к кругу лесных культур верхнекамской бронзы. В материалах нижнекамских стоянок ПБВ В. Ф. Генинг (1961) выделил новый - маклашеевский - тип посуды.

В 1960-1970-е гг. карта расселения племен ПБВ была уже более детальная. Территории культур большей частью соотносились с руслами крупных рек. Ерзовская культура занимала Среднюю Каму, приказанская - Нижнюю Каму и Вятку и прилегающие участки Поволжья (по В. П. Денисову) или только Приказанское Поволжье (по О. Н. Бадеру). В то же время, на Нижней Вятке могла существовать самостоятельная малмыжская культура (по В.П. Денисову). Луговская культура располагалась в Вятско-Бельском междуречье (по В. П. Денисову) или в Нижнем Прикамье (по О. Н. Бадеру), на территории Нижней Камы и Казанского Поволжья (по А. В. Збруевой). На Средней Вятке В. П. Денисов помещал средневятскую культуру. А. Х. Халиков распространил приказанскую культуру на всю

территорию Волго-Камского междуречья, а средневятские, среднекамские (ерзовские), луговские памятники, стоянки типа курмантау определял как ее локальные варианты. Памятники на Вятке являлись промежуточным звеном в движении приказанских племен на Каму. Выделенный В. Ф. Генингом маклашеевский тип керамики А. Х. Халиков отнес к последнему маклашеевскому (предананьинскому) этапу приказанской культуры. Долгое время точка зрения А. Х. Халикова на приуральские памятники эпохи поздней бронзы была преобладающей. К. В. Сальников связывал памятники типа курмантау (нижнее и среднее течение р. Белой), поселения Нижней Камы, Приказанского Поволжья и ерзовской группы в единую культурно-этническую общность. По мнению В. Ф. Генинга (1967) все культуры ПБВ Приуралья - это одна общность с локальными вариантами. Как видно, у каждого исследователя приуральских древностей были свои взгляды культурные образования ПБВ и территории, которые эти культуры занимали. В то же время общность культур исследователи объясняли либо восточным, либо западным, либо южным влиянием.

Новый виток в выделении и распределении культур ПБВ Приуралья происходит в конце 1970-х гг. Исследовав новые памятники на Нижней Каме, Л. И. Ашихмина (1978) выделила здесь две самостоятельные, сменяющие друг друга культуры: луговскую и быргындинскую. М. Ф. Обыденнов (1986, 1997) отделил в самостоятельную культуру межовский этап черкаскульской культуры, сохранив за новой культурой название этапа, включил в приуральский локальный вариант межовской культуры Камско-Вятское междуречье, а нижекамские памятники (быргындинская культура по Л. И. Ашихитной) определил как быргындинский этап. Н. Л. Членова (1981) рассматривает межовский и черкаскульский типы как разнородные по происхождению компоненты в единой черкаскульской культуре. Р. Д. Голдина (1999), отмечая своеобразие памятников ПБВ вятского бассейна, предложила выделить здесь самостоятельную археологическую культуру – *буйскую*. Кроме того, она, как и предыдущие исследователи (В. Ф. Генинг, К. В. Сальников) считает необходимым объединить все культуры бронзового века Прикамья в одну *ерзовско-луговскую культурно-историческую общность* с локальными культурами (приказанской, луговской, ерзовской, курмантау, буйской).

Такую пеструю картину археологических культур ПБВ Приуралья можно объяснить тем, что основанием для выделения или объединения культур были только керамические комплексы.

1.3. Разработка проблем миграции в современных исследованиях (1990-е гг. по настоящее время). К началу 1990-х гг. активный процесс выделения отдельных культур практически закончился, на первое место выходят проблемы миграции. На современном этапе основное внимание уделяется вопросам передвижения племен и культурным влияниям, которые отразились в сложении культур ПБВ на территории Приуралья. Толчком к рассмотрению многих вопросов с позиций теории культурных миграций послужило выделение сейминско-турбинского транскультурного феномена

(Е. М. Черных, С. В. Кузьминых 1989). Изменения археологической карты эпохи раннего металла исследователи объясняют особенностями миграционных процессов, а не процессом саморазвития культур, а формирование культур ПБВ Приуралья - передвижением племен из-за Урала или с запада (Е. Е. Кузьмина, 1994; И. Б. Васильев, 1995; М. Ф. Обыденнов, 1998; Н. Л. Членова. 1981; Л. И. Ашихмина, 1994).

Относительно культурной принадлежности бассейна р. Вятки в эпоху поздней бронзы единой точки зрения не существует. Исследователи либо относят эту территорию к разным культурам: приказанской (А. Х. Халиков), луговской (Л. И. Ашихмина), межовской (М. Ф. Обыденнов), либо выделяют здесь самостоятельные археологические образования – малмыжскую или средневятскую (В. П. Денисов), буйскую (Р. Д. Голдина). Очевидным представляется факт весьма значительных перемен, которые произошли в середине II тыс. до н. э. в Приуралье. Следует отметить, что позднебронзовые культуры Приуралья испытали заметное воздействие сейминско-турбинского населения. Во второй половине II тыс. до н. э. весьма существенно и заметно меняется глиняная посуда по сравнению с нео-энеолитической эпохой: форма, технология изготовления, орнаментация. Представляется возможным говорить о разных культурных влияниях на материалы поселений и относить памятники ПБВ бассейна р. Вятки в целом к предананьинской культурной общности, не определяя конкретной культуры.

Глава 2. Характеристика жилищ и поселений. Реконструкция поселков. В главе систематизирован материал по жилым постройкам ПБВ бассейна р. Вятки.

2.1. Климатические особенности бассейна р. Вятки в эпоху поздней бронзы. На жизнь общества, в том числе и на домостроительство, воздействует ландшафт и климат (как составляющий элемент ландшафта), поэтому в работе рассмотрены природно-климатические характеристики региона. ПБВ приходится на вторую половину среднесуббореального потепления (4200-3200 лет назад) и поздне-суббореальное похолодание (3200-2500 лет назад). Это время относительно засушливого (по сравнению с современным периодом) атлантико-континентального климата, когда происходил спад уровня вод, озера пересыхали и превращались в болота. Бассейн Средней Вятки занимала зона южной тайги, образованная смешанными хвойно-широколиственными лесами с господством ели и со значительным участием широколиственных пород. Доля широколиственных пород (вяз, липа) и ольхи сохранилась здесь на таком же уровне, что и в период позднеатлантического максимума. В период поздне-суббореального похолодания уменьшилась роль сосновых лесов и широколиственных деревьев в растительном покрове Средней Вятки, доминирующее положение заняли еловые леса с большой примесью березы. То есть, в эпоху поздней бронзы в бассейне р. Вятки климат был более теплый и засушливый, чем современный, что отразилось на топографии поселений этого периода.

2.2. Топография поселений. 45 % известных памятников составляют однослойные и 55% – многослойные поселения, на которых присутствуют

комплексы ПБВ. Основное количество поселений этого периода расположено по р. Вятке и ее притокам, пять памятников размещены по р. Б.Кокшаге (бассейн р. Волги) и ее притокам (р.Мамокша).

По местоположению поселений относительно речных систем выделены следующие группы: 1) памятники, расположенные непосредственно на берегах р. Вятки; 2) поселения на притоках р. Вятки и в их устьях; 3) поселения на малых реках и в устьях мелких рек (притоки второго порядка); 4) поселки вблизи затонов, заводей, старичных озер р. Вятки и ее притоков. Внутри каждой группы расположение памятников рассмотрено по занимаемым террасам – высокая пойма, первая надпойменная терраса, высокий (коренной) берег. Более удобной для поселений считалась высокая пойма или невысокая первая надпойменная терраса, где выявлено 58% памятников ПБВ. На высоком (коренном) берегу расположено 36% поселений. На дюнных возвышениях в пойме зафиксировано 6% памятников.

Для поселений обычно выбирались мысы и мысовидные излучины террас, ограниченные поворотом террасы, либо оврагом, либо устьем небольшого ручья или протоки (60% памятников). Поселения могли располагаться и просто на краю береговой террасы (30%), которая топографически не выделялась. 10% памятников занимали небольшие возвышения в пойме (дюны) или на террасах. 22 поселения ПБВ из 36 многослойных устраивались на тех местах, где ранее существовали стоянки эпохи мезо-энеолита. Балановские напластования (средняя бронза) предшествовали позднебронзовым находкам только в двух случаях. В ананьинскую эпоху были заселены 4 позднебронзовых поселения. В азелинско-худяковское время (раннее средневековье) на местах позднебронзовых поселений устроены могильники (3 памятника). На 18 памятниках остатки эпохи поздней бронзы перекрываются средневековыми селищами, как ранними, так и поздними. То есть по причинам, вероятнее всего климатического характера, местоположение поселений ПБВ совпадает с мезо-энеолитическими и селищами позднего средневековья.

2.3. Жилые и хозяйственные сооружения. Имеется информация разной полноты о 18 жилищах и 5 хозяйственных постройках на площадках поселений. Жилищные впадины сохранились только на отдельных памятниках.

Жилища стояли либо вдоль террасы и параллельно реке, либо поперек террасы перпендикулярно реке. Постройки чаще всего ориентированы в направлении СЗ-ЮВ, меньше – СВ-ЮЗ; встречается ориентация З-В и редко – С-Ю. На поселениях есть две разновидности построек – жилища двухкамерные и жилища изолированные. Анализ и описание построек проводилось по таким конструктивным элементам, которые, с одной стороны, формируют постройку и, в то же время, фиксируются в процессе раскопок жилых сооружений: 1) форма основания жилища в плане; соотношение формы основания жилища с поверхностью (котлован сооружения); 2) входной проем; 3) отопительные устройства (очаги,

кострища); 4) хозяйственные ямы внутри жилища; 5) столбы (столбовые ямки) как следы внутреннего устройства и как основа реконструкции стен и перекрытий; 6) метрические данные (размеры построек).

Практически все исследованные жилища имели в плане прямоугольную форму. Одна стена была длиннее другой либо на 1,5 м, либо на 3-5 м. По степени заглубленности основания жилых построек выделены сооружения с углубленным полом (10-30 см) – 10 построек; углубленные (30-45 см) – 3 строения; полуземлянки (55-85 см) – 4 жилища. В одном случае тип постройки не определяется. Жилища часто имели углубления в центральной части постройки или половине, ближайшей к выходу; углубленная часть могла располагаться у стены, в углу.

Жилище эпохи поздней бронзы бассейна р. Вятки представляет собой прямоугольную постройку площадью 60-70 кв. м, углубленную в материк на 25-30 см. За пределы одной или двух стен на длину в 50-60 см выдавалась широкая ниша или небольшой выступ. Выход из жилища в виде пристроенного тамбура или простого овального выступа был направлен на южную или восточную сторону. Постройка имела каркасно-столбовую конструкцию. В центре жилища располагалось 2-3 очага и рядом с ними – хозяйственная яма. Очаг мог быть отгорожен от остальной части жилого помещения. Ближайшая к выходу часть пространства также могла быть отделена специальной перегородкой, чаще всего расположенной по диагонали. В некоторых постройках использовались новшества в виде каменного основания очага, дополнительных плиток песчаника возле стен, глинобитного или деревянного пола. В жилище 1 Изранского поселения в околоочажной яме зафиксировано захоронение животного, что, возможно, является «строительной жертвой».

2.4. Реконструкция поселков эпохи поздней бронзы. Реконструкция сделана для семи долговременных поселений, где помимо жилищ исследованы ямы, очаги, хозяйственные постройки за пределами жилой камеры. Поселок эпохи поздней бронзы в бассейне р. Вятки может быть реконструирован в следующем виде. На первой надпойменной террасе или на высокой пойме, на высоте 4-6 м над уровнем воды выбирался мыс, на краю которого возводилось два-три с углубленным полом и рядом с ними две-три хозяйственные постройки (загоны для скота?). Иногда на территории поселка располагались открытые очаги. Поселение могло быть образовано двухкамерным жилищем и однокамерной изолированной постройкой или только изолированными сооружениями. Вместо крупных хозяйственных построек рядом с жилищем могли сооружаться 2-3 небольшие хозяйственные ямы. Жилища и хозяйственные постройки стояли в ряд близко друг к другу, иногда почти вплотную.

Глава 3. Типология и характеристика глиняной посуды. В классификацию и статистику взято около 800 фрагментов шеек сосудов с 11 раскопанных поселений, где коллекции глиняной посуды достаточно представительны.

Для получения всесторонней и объективной характеристики глиняная посуда с поселений рассматривалась как единый комплекс. Разделение сосудов на группы, категории и варианты было проведено на основании визуальных признаков формы. По форме дна сосуда разделены на две большие группы: плоскодонные и круглодонные. К группе круглодонных отнесены сосуды маклашеевского облика, категорий и вариантов здесь не выделено. В группе плоскодонных выделено три категории: 1) чашки, 2) банки, 3) горшки. В категории банок варианты определены по типу шейки: 2.1) банки прямостенные и 2.2) банки с прикрытым устьем (закрытые). Внутри категории горшков варианты выделены по форме шейки и некоторым ее особенностям: 3.1) горшки с плавно-изогнутой шейкой; 3.2) горшки с воротничком; 3.3) горшки с короткой шейкой; 3.4) горшки с прямой шейкой. Чашки на варианты не разделялись. Внутри каждой категории и группы рассмотрены такие признаки: 1) состав глиняного теста (примеси); 2) обработка наружной и внутренней поверхности стенок; 3) форма венчика; 4) диаметр по венчику (в тех случаях, когда его можно было восстановить); 5) техника орнаментации.

В орнаментации керамики присутствует горизонтальная зональность. Орнаментальные композиции на сосудах состоят из 2-3 прямых параллельных линий, горизонтального зигзага из 1-3 линий, горизонтальной, реже вертикальной, «елочка»; простых геометрических знаков – треугольников и ромбов. Каждый из этих простых элементов (кроме геометрических), мог использоваться самостоятельно или в сочетании с другими элементами и выполнялся в различной технике. Орнаментальные композиции на глиняной посуде поселений почти не повторяются. Орнамент на сосудах проанализирован по технологическому признаку. Узоры выполнены в технике оттисков или отпечатков: гребенчатый, гладкий штампы, шнуровые отпечатки; в технике прочерчивания: резные и прочерченные линии; в технике вдавлений: ямки, вдавления, насечки.

3.1. Плоскодонные сосуды.

3.1.1. Чашки. Чашки составляют 11% от общего количества сосудов, выявлены на всех исследованных памятниках. На поселениях чашки составляют от 10% до 32%. На нижневятских (Изранском, Ново-Бурецком и Старо-Бурецком) они встречаются чаще, чем на поселениях Средней Вятки. Чашки имеют обычно гладкие внешние и внутренние стенки, но они могут быть обработаны и заглаженным гребенчатым штампом. Орнаментация чашек не отличается богатством и сложностью орнаментальных композиций. Преобладающая техника при нанесении орнамента - гладкий и гребенчатый штампы. Четверть чашей орнамента не имеет. На средневятских поселениях больше чашек среднего диаметра и с округлым венчиком. На нижневятских памятниках чашки чаще имеют диаметр более 20 см и плоский венчик. Для изготовления чашек использовалось глиняное тесто с добавлением шамота и дополнительными добавками раковины или песка

3.1.2. Банки. Баночные сосуды составляют 15% в коллекции глиняной посуды. Эта категория характерна для нижневятских поселений, где на их

долю приходится 26-33%. На остальных памятниках банок 4-13%. В категории банок выделено два варианта: банки прямостенные и банки с прикрытым устьем (или банки закрытые). Прямостенные формы абсолютно преобладают – 83%, из них 4,9% – это банки с валиком по стенке. Прямостенные банки есть на всех памятниках, где выявлены баночные формы, но основу этого варианта составляют изделия с Изранского и Старо-Бурецкого поселений. На средневятских поселениях прямостенные банки присутствуют в единичных экземплярах. Банки с прикрытым устьем представлены небольшим количеством и составляют 17% в категории банок, из них с валиком – 2,4%. Выявлены в основном на нижневятских поселениях.

Для баночных сосудов наиболее типичен рецепт «глина+ шамот +раковина» и минимальное употребление рецепта «глина+раковина+песок». Наружные и внутренние стенки обработаны заглаженной гребенкой (36-38%) или мягким предметом (28%). Гребенчатым штампом стенки выравнивались только у прямостенных банок. Срез венчика у большинства банок плоский. В небольших количествах есть венчики округлые и заостренные. Диаметр по венчику по большей части составляет 16-20 см. При орнаментации банок применялся, главным образом, гладкий и гребенчатый штампы, ямочные вдавления. Эти же техники использовались и как самостоятельные технические приемы, остальные – только в сочетании.

3.1.3. Горшки. Эта категория является основной в глиняной посуде (66%) и присутствует на всех памятниках. По форме и деталям шейки выделено 4 варианта горшков: с плавно-изогнутой шейкой (71%), с воротничком по шейке (16%), с короткой шейкой (7%), с прямой шейкой (6%). Сосуды с валиком по стенке есть в основном среди горшков с плавно-изогнутой шейкой и составляют 3,8% от этого варианта. При изготовлении горшков чаще всего использовался сложный рецепт «глина + шамот + раковина». Стенки у большинства горшков с обеих сторон обработаны заглаженной гребенкой. Преобладают горшки с диаметром 16-27 см. Все горшки имеют округлые, плоские и заостренные венчики. При орнаментации часто применялись такие технические приемы, как ямки, насечки, немного меньше – гребенчатый штамп.

3.2. Круглодонные сосуды (маклашеевские). Эта группа сосудов составляет 7% от всего количества посуды, взятой для статистической обработки. Круглодонные (маклашеевские) сосуды присутствует на большинстве памятников, но представлены по-разному. Сосуды не имеют устойчивой и определенной техники обработки внешних и внутренних стенок, традиций использования определенных формовочных масс для изготовления сосудов. Некоторая унификация наблюдается в применении технических приемов орнаментации. Выявить особенности стратиграфического положения маклашеевской керамики относительно других категорий сосудов не представляется возможным. На наш взгляд круглодонные маклашеевские сосуды составляют неотъемлемую часть керамической коллекции на поселениях эпохи поздней бронзы бассейна р. Вятки.

Для изготовления всех категорий глиняной посуды применялись весьма схожие рецепты формовочных масс, одинаковые способы обработки внешней и внутренней поверхности, технические приемы орнаментации, но в разном соотношении. Каждая группа посуды имеет свои технологические особенности, но оснований для утверждения, что какая-либо группа керамики по многим признакам отличается от других, нет. Наиболее заметные отличия проявляются только в форме сосудов.

В XIV-XIII вв. до н. э. в ПБВ глиняная посуда у обитателей Вятского бассейна, да и всего Приуралья кардинально меняется. Вместо крупных котлообразных и цилиндрических сосудов появляются хорошо выраженные плоскодонные горшки, банки и небольшие чашки. Изменилась технология приготовления формовочных масс. В качестве добавок к глиняному тесту использовалась толченая раковина и мелко раздробленный шамот. Стенки сосудов становятся более тонкими (3-5 мм) даже у крупных сосудов для хранения припасов. Орнамент располагался только в верхней трети сосуда. Целостные орнаментальные композиции на сосудах почти не повторяются: одинаковые элементы узора выполнялись разными орнаментальными инструментами и в разной последовательности.

Глава 4. Кремневый инвентарь поселений. Изделия из металла. Дается детальная характеристика и типология кремневой индустрии ПБВ в бассейне р. Вятки, приводятся статистические характеристики кремневого инвентаря по поселениям. Для статистических подсчетов использовано немногим более 5 тысяч единиц кремня с 11 поселений. Орудия, включая и отщепы с ретушью, насчитывают 715 экземпляров.

4.1 Каменное сырье. Приведено общее описание каменного сырья и выделены особенности его применения на отдельных памятниках. Для изготовления орудий употреблялся кремень, галька, доломит и в небольших количествах кварцит, песчаник, сланец. Всего определено 16 разновидностей сырья, в том числе кремень по цветности разделен на 10 вариантов. Выделенные группы сырья по поселениям распределяются неравномерно. Основным материалом для изготовления орудий - это серый пятнистый кремень (40% от общего количества кремня). Вторая по степени использования группа сырья - галька различных цветов, в том числе и серый однородный галечник (18%). Использование галечникового сырья в таких количествах является определенной особенностью кремневой индустрии памятников ПБВ бассейна р. Вятки. Прочие виды каменного сырья составляют 5% и присутствуют на каждом памятнике. Раскалывание кремня и изготовление орудий производилось, по всей видимости, на самих поселениях. Об этом свидетельствуют многочисленные отходы производства - крупные первичные куски со следами скалывания и остатками желвачной корки (вероятно от оформления желваков), отщепы и чешуйки различной конфигурации с тонкими краями, осколки кремня из того же материала, что и нуклеусы. Технику расщепления кремневого и каменного сырья характеризуют нуклеусы и полученные с них продольные и поперечные

сколы, отходы производства, а также орудия, связанные с процессом раскалывания – отбойники и ретушеры.

4.2. Нуклевидная группа. В нуклевидную группу (2% от всего количества кремневого инвентаря), объединены нуклеусы, обломки нуклеусов и нуклевидные куски, сколы с нуклеусов краевые и продольные, площадки "поджигления". Здесь представлены все разновидностями кремня, которые выявлены на памятниках, галька и доломит, но в очень разных соотношениях. Нуклеусы использовались до полной утилизации. Сохранившиеся экземпляры имеют небольшие размеры (до 5 см), аморфную форму. Преобладают нуклеусы многоплощадочные (с 2-3 рабочими площадками), но есть и одноплощадочные. Скалывание производилось круговое, фронтальное или торцевое. Негативы скалывания, в основном, от отщепов.

4.3 Отбойники. Ретушеры. Здесь приведена характеристика орудий, который применялись для изготовления других орудий труда – отбойников и ретушеров. Учтено 14 целых экземпляров и 8 обломков отбойников. В качестве отбойников использовались обычно галечниковые конкреции, как правило, без дополнительной обработки. По размерам отбойники распределяются по трем группам. Мелкие орудия на небольших гальках; орудия на гальках длиной 6-6,5 см и шириной 2,5-3 см и основная (стандартная) группа – орудия из крупных галек овально-вытянутой формы длиной 7,0-7,5 см и шириной, как правило, 3-4 см. Для ретушеров использовались средние и крупные отщепы.

4.4. Отщепы и пластины. Отщепы как с дополнительной вторичной обработкой (отщепы с ретушью), так и без неё (отходы производства – отщепы без ретуши) составляют главную категорию инвентаря. Это основные заготовки для изготовления орудий. По размерам отщепы поделены на 4 группы – чешуйки (размером менее 1 см); мелкие (размером 1,0-1,4 см); средние (размером 1,6-2,7 см) и крупные (размером более 3,0 см).

По соотношению чешуек к общему количеству отщепов, памятники можно поделить на две группы: поселения, где чешуйки составляют от 8% до 15%, и памятники, где чешуек больше приблизительно в два раза – 22-33%. Возможно, такие различия связаны с процедурой изготовления орудий. Около половины всех отщепов составляют отщепы средних размеров. Наиболее удобными заготовками для изготовления орудий труда являлись отщепы размером от 1,5 до 3,0 см, на которых изготовлено от 42% до 65% орудий. Использование отщепов размером более 3,0 см не характерно для изготовления орудий.

Пластин на памятниках мало - от 0,5% до 2%. Изделий в основном неправильного очертания и без ретуши. Для пластинчатого комплекса поселений ПБВ бассейна р. Вятки не удается выявить каких-либо закономерностей или особенностей, так как пластинчатая индустрия здесь имела второстепенное значение. Происходит угасание пластинчатой техники, что может свидетельствовать об изменении традиций в изготовлении кремневых орудий.

4.5. Классификация орудий труда. В качестве вторичной обработки при изготовлении орудий применялась оббивка, подтеска, шлифовка, ретушь краевая односторонняя и двусторонняя, и сплошная двусторонняя. Двусторонней сплошной ретушью оформлялись наконечники стрел и дротиков. Для оформления лезвий некоторых изделий или для уменьшения массивности заготовок применялась подтеска. При изготовлении рубящих инструментов шлифовалась как вся поверхность орудия, так и только часть лезвия, свободного от ретуши.

Классификация орудий проведена по функционально-типологическому принципу (Н. Н. Гурина, 1978, Н. П. Девятова, 1986). По функциональному признаку выделены классы орудий, а внутри них определены категории: скребущие (категории – скребки и скобели); режущие (категория – ножи); колющие (категории – проколки и сверла); рубящие (категории – топоры, тесла), специализированные орудия охоты (категория – наконечники стрел и дротиков), специализированные орудия для изготовления других орудий (категории – отбойники и ретушеры, шлифовальные плиты). В категориях выделены типы по особенностям рабочего лезвия: местоположение на заготовке (скребущие орудия), способы выделения рабочего края (прокалывающие орудия), количество лезвий (ножи). Варианты внутри типов определялись по форме заготовки.

Скребки составляют основную группу орудий. Подавляющая часть скребков выполнена на средних и крупных отщепах и, как исключение, на мелких. Типообразующий критерий – расположение рабочего лезвия на заготовке. На имеющихся материалах выделено 7 типов скребков: скребки концевые; скребки с рабочим лезвием по всему периметру заготовки; скребки с рабочим краем по 3/4 периметра заготовки; скребки с рабочим лезвием по 1/2 периметра заготовки; угловые скребки; боковые скребки; двойные скребки; атипичные скребки. По форме заготовки (подпрямоугольная, подтреугольная, овальная, трапециевидная) выделены варианты, которые являются сквозными для всех типов. Для поселений ПБВ бассейна р. Вятки можно считать характерными и типичными концевые скребки на подпрямоугольных отщепах. Такие скребки есть в инвентаре всех поселений. Другие типы представлены на поселениях небольшим количеством экземпляров, на ряде поселений некоторые типы отсутствуют.

Скобели более характерны для средневятских поселений. Типы орудий выделены по расположению лезвия на грани заготовки. Рабочий край может занимать весь край отщепа-заготовки или только его часть. Обычно рабочее лезвие представляет собой очень пологую или незначительно вогнутую выемку.

Проколки, сверла, развертки объединены в категорию прокалывающих орудий. Проколки изготовлены, в основном, из мелких осколков, и реже – на отщепах средней величины. Микроострие симметричное или асимметричное. Сверла, в отличие от проколов, имеют более массивное жальце и изготовлены, как правило, на средних и крупных подпрямоугольных или аморфных отщепах. Развертки единичны, от сверл и проколов их отличает

необработанный кончик жальца. По способу выделения и оформления рабочего края прокалывающие орудия разделены на два типа: 1) орудия, у которых жальце специально не выделено и ретушью подработан выступающий край или угол заготовки; 2) орудия со специально выделенным жальцем, иногда с плечиками.

В группу рубящих орудий включены *тесла, топоры и долота*. Это малочисленная группа, в которой не удалось проследить каких-либо закономерностей. В коллекциях поселений обычно представлена одна категория рубящих орудий: либо тесло, либо топор, либо долото.

Типы *наконечников стрел* выделены по форме насада: 1) бесчерешковые наконечники; 2) наконечники с выделенным черешком. Варианты здесь определены по форме пера: листовидные, треугольные, иволистные, ромбические. Самая распространенная форма наконечников стрел – бесчерешковые листовидные. Наконечники стрел с ромбической и листовидной формой пера представлены единичными экземплярами. Наконечники с выраженным черешком больше характерны для средневятских поселений.

При изготовлении *ножей* чаще, чем в других категориях орудий, употреблялся не кремневый материал (плиточник, галька, доломит). Лезвие в большинстве случаев обработано краевой односторонней плоской заостряющей ретушью, реже – краевой двусторонней. Типы орудий выделены по количеству рабочих лезвий: ножи однолезвийные и ножи двулезвийные. Варианты определены по форме заготовки. Основной тип ножей на поселениях эпохи поздней бронзы бассейна р. Вятки – это однолезвийные ножи на отщепах подпрямоугольной формы с прямым рабочим лезвием. Сегментовидные ножи имеют одно лезвие, а ножи листовидные обычно двулезвийные.

Кроме того, выделена категория комбинированных орудий. В категорию прочих орудий включены такие изделия, функциональное назначение которых по типологическим признакам определить затруднительно. Это в основном заготовки и обломки орудий. К орудиям отнесены и отщепы с частичной краевой ретушью.

Таким образом, для кремневых орудий поселений ПБВ бассейна р. Вятки характерно небольшое количество типологически выраженных орудий по сравнению с общим числом кремневого инвентаря поселений; некоторая небрежность в оформлении орудий; появление скребков на боковых гранях вытянутых отщепов, значительный процент атипичных (аморфных) скребков; использование заготовок случайных форм при изготовлении орудий и галечникового сырья. Но вместе с тем, каменный инвентарь имеет ряд архаичных черт, свойственных эпохе энеолита: это наконечники стрел с выделенным черешком, ножи сегментовидной формы, шлифованные рубящие орудия, скребки с рабочим лезвием по периметру и скребки с выделенным "носиком" на рабочем лезвии. Архаичные черты в большей степени сохранились в каменной индустрии Средней Вятки.

Незначительное количество прокалывающих инструментов можно объяснить тем, что эти категории уже не имеют четко выраженной типологической формы. Подобное явление вряд ли стоит относить к категории упадка или застоя. Это, скорее всего, характерные особенности эпохи для данной территории. Вероятно, функции этих орудий выполняли отщепы с ретушью, но это предположение может быть проверено только в процессе трассологического анализа. Основным сырьем для изготовления орудий был местный серый с оттенками кремнь. Кремневая индустрия не утратила своего значения на поселениях поздней бронзы в бассейне р. Вятки и кремневые орудия активно использовались в хозяйственной деятельности населения.

4.6. Изделия из металла. Дана краткая характеристика небольшого количества изделия из бронзы и связанных с процессом бронзолитейного производства (рыболовный крючок, гарпун, льячки). Поселения ПБВ бассейна р. Вятки территориально относятся к приказанскому металлургическому очагу. Расцвет бронзолитейного производства для приказанского очага приходится на предананьинский хронологический горизонт, но в материалах поселений бассейна р. Вятки это не заметно. Местные металлургические очаги базировались на Приуральской рудной базе, для которой характерны разбросанные месторождения типа медистых песчаников. Месторождения медных руд расположены неширокой полосой вдоль правого и отчасти левого берега р. Вятки в юго-западной части Кировской области (В.А. Полянин, И. Н. Горизонтова, 1939).

В **заключении** изложены основные выводы исследования и приведен обзор хозяйственной деятельности.

Полученные материалы свидетельствуют о плотном освоении бассейна р. Вятки в эпоху поздней бронзы. Все поселения расположены по берегам рек и водоемов. Анализ поселенческих комплексов позволяет в определенной мере воссоздать материальную культуру позднего бронзового века на указанной территории.

Для поселений человек выбирал места и ландшафты, оптимальные в природном и хозяйственном отношении. Он не осваивал пространства водоразделов, занятых лесами, что можно объяснить сложностью получения питьевой воды на водоразделах и спецификой распределения животных в лесах. Значительная часть поселений ПБВ устраивались на тех местах, где существовали стоянки эпохи мезо-энеолита. Климат в позднем бронзовом веке был теплее и более засушливый, чем в современную эпоху.

Поселок ПБВ в бассейне р. Вятки был образован двумя-тремя жилищами, рядом с которыми располагались хозяйственные постройки (от одной до трех). Материальная культура поселений представлена фрагментами глиняной посуды, кремневым инвентарем, в меньшей степени остатками металлургического производства. Материалом для изготовления орудий служили довольно однообразные местные кремни серого цвета с различными оттенками среднего качества, изредка встречаются доломиты. Для хозяйственных нужд Обитатели поселков использовали четыре группы

глиняной посуды – горшки, банки, чашки и круглодонные сосуды маклашеевского облика. Горшки и чашки присутствуют в коллекциях всех поселений. Банок нет только на одном поселении, маклашеевские сосуды не выявлены на двух поселениях. Круглодонные (маклашеевские) сосуды являются одной из групп в составе керамической коллекции на поселениях эпохи поздней бронзы бассейна р. Вятки.

Стоянки, в коллекциях которых присутствует значительный процент маклашеевских сосудов по относительной хронологической шкале можно считать более поздними, чем остальные. Хронологические различия между остальными поселениями эпохи поздней бронзы пока четко не выявляются. Некоторые особенности керамического комплекса памятников ПБВ на Нижней. Вятки можно (значительное количество банок, использовании прочерченной техники и гладкого штампа в орнаментации) объясняется влиянием соседей, носителей срубной культуры.

В целом поселения эпохи поздней бронзы бассейна р. Вятки образуют единую территориальную группу с аналогичными памятниками типа Балымско-Карташинской, Атабаевской, Луговской, могут быть отнесены к предананьинской культурной общности Приуралья и включены в существующую приказанскую культуру в границах казанского Поволжья, Нижней Камы и Средней Вятки.

Хозяйство населения ПБВ, проживающего в бассейне р. Вятки, можно определить как присваивающее с элементами производящей экономики (животноводство). В культурном слое поселений помимо костей диких животных присутствуют и кости домашних животных. Почти каждый из выделенных типов наконечников стрел был приспособлен для охоты за определенным зверем. Главными объектами охоты были крупные животные. Из домашних животных на поселениях ПБВ были известны крупный и мелкий рогатый скот, свиньи, лошади, собаки. Появление сельскохозяйственных животных в изучаемом регионе следует увязывать с приходом срубного населения, у которых местное население переняло опыт и знания по содержанию и разведению домашних животных. Как особые формы материального производства можно рассматривать гончарство, изготовление орудий труда, строительство жилищ. Глиняная посуда изготавливалась техникой ленточного налепа. Мелкие чашки формовали из целого куска глины. Техника изготовления кремневых орудий в ПБВ имеет свои особенности, и сохранилась на высоком уровне. На отдельных поселениях орудия дорабатывали непосредственно в жилищах или на площади поселения, а заготовки для орудий приносили со специальных площадок, но могли существовать и специальные площадки для изготовления орудий. Для хозяйственных нужд на поселениях ПБВ бассейна р. Вятки использовалось 12 типологически выделенных видов орудий. Разнообразие видов и типов скребков определяется их различным применением при обработке шкур. Поселения ПБВ бассейна р. Вятки территориально относятся к приказанскому металлургическому очагу.

В последней четверти II тыс. до н.э. в ПБВ бассейн р. Вятки и особенно ее правобережье был освоен достаточно плотно. Наиболее заметно в эту эпоху влияние южных соседей - срубного населения (сосуществование горшков и банок, бронзолитейное производство и домашнее животноводство). Поздний бронзовый век - это предананьинский хронологический горизонт – спокойный стабильный этап перед следующей деструктивной стадией.

Список научных работ, опубликованных автором по теме диссертации

1. Сенникова Л. А. Поселение Этанцы II на Средней Вятке // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. Ижевск, 1980. С. 135-146.
2. Сенникова Л. А. Искатели древностей // По родному краю. Киров, 1991. С. 79-92 (в соавторстве с Ванчиковым В.В.).
3. Сенникова Л. А. Поселения эпохи поздней бронзы бассейна р. Вятки // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. Тез. докладов. Сыктывкар, 1994. С. 85-87.
4. Сенникова Л. А. Поселения и жилища эпохи поздней бронзы бассейна р. Вятки // Узловые проблемы современного финно-угроведения. Йошкар-Ола, 1995. С. 77-80.
5. Сенникова Л. А. Поселение Лобань III – памятник эпохи бронзы на Средней Вятке // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. Материалы конференции. Сыктывкар, 1995. С. 81-83.
6. Сенникова Л. А. Климат в эпоху поздней бронзы и топография поселений // Кирово-Чепецкий район в прошлом и настоящем. Кирово-Чепецк, 1996. С. 5-8.
7. Сенникова Л. А. Поселения эпохи поздней бронзы бассейна р. Вятки // Всероссийская научно-практическая конференция «Гуманистические традиции Запада и Востока в музейном деле России и Татарстана». Материалы секции археологии. Казань, 1997. С. 83-89.
8. Сенникова Л. А. Археологические исследования П. В. Алабина в Вятской губернии. // П. В. Алабин, Вятка, музей. Киров, 1998. С. 77-102.
9. Сенникова Л. А. Историко-археологический обзор Камско-Вятского междуречья в древности // Энциклопедия земли Вятской. Т. 8. Этнография, фольклор. Киров, 1998. С. 9-57.
10. История изучения бронзового века в Приуралье в конце XIX-начале XX вв. // Европейский Север в культурно-историческом процессе. Киров, 1999. С. 69-79.
11. Сенникова Л. А. Кремневая индустрия на позднем этапе бронзового века // История и философия минералогии. Сыктывкар, 1999. С. 106-107.
12. Сенникова Л. А. Глиняная посуда и гончарный промысел // Энциклопедия земли Вятской. Т. 10. Ремесла. Киров, 2000. С. 79-82 (в соавторстве с Зайцевой Н. Л.).
13. Сенникова Л. А. Археологические коллекции Кировского областного краеведческого музея. Периоды формирования. // Личность и время. Материалы региональной научной конференции. Киров, 2005. С. 48-53.

Подписано в печать 17.11.2006.
Тираж 100 экз. Формат 60x84 1/16.
Заказ 1964.

Типография ГОУВПО "Удмуртский государственный университет"
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.